

Правовые проблемы суррогатного материнства

Боровкова Ольга Сергеевна

студент

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Н.Новгород, Россия

E-mail: borovkova_olga@mail.ru

По данным ученых к 2010 году доля нашей страны будет составлять примерно 1 % от общей численности населения мира. Именно поэтому так остро не только перед нашей страной, но и перед всем мировым сообществом стоит проблема применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе их правового регулирования.

Суррогатное материнство – вид вспомогательной репродуктивной технологии, основанной на экстракорпоральном оплодотворении, т.е. зачатии не в теле человека и последующем переносе оплодотворенной яйцеклетки в матку другой женщины.

Правовое регулирование суррогатного материнства в нашей стране является недостаточным, поэтому на практике возникает много вопросов.

Одним из дискуссионных вопросов является субъектный состав правоотношений, лежащих в основе суррогатного материнства. Пункт 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, регулируя запись родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, использует понятие «лица, состоящие в браке между собой». Означает ли это, что только супружеские пары могут обратиться к суррогатной матери? С одной стороны, в законе не оговорено, что суррогатное материнство только для супругов, но в тексте закона употребляется только этот термин. Отсюда можно выделить две точки зрения.

1. Суррогатное материнство доступно не только супружеским парам. Иначе это означало бы нарушение свободы граждан в принятии решения относительно рождения или отказа от рождения детей в браке или вне брака. Кроме того, иногда проводится аналогия между усыновлением и использованием процедуры суррогатного материнства. А, исходя из ст.127 СК РФ, усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола вне зависимости от их семейного состояния (т.е. не только супружеские пары). Поэтому необоснованным было бы признание права на использование суррогатного материнства только за супружескими парами.

2. Суррогатное материнство – прерогатива супружеских пар. Например, Ю.Д. Сергеев[2] не отрицает репродуктивные права граждан, но ссылается на ст. 55 Конституции РФ и обосновывает необходимость ограничения этих прав (в отношении суррогатного материнства) у иных лиц (например, у одиноких женщин) в целях защиты прав и законных интересов других лиц – детей, которые заранее должны родиться в неполной семье. Такое утверждение представляется весьма сомнительным, т.к. закон не ограничивает право одинокой женщины на естественное рождение ребенка, хотя он тоже заранее должен родиться в неполной семье.

Есть еще один аспект субъектного состава данного правоотношения. Может ли мужчина воспользоваться данным способом для рождения ребенка? Л.К. Айвар считает это возможным, опираясь на то, что у родителей равные права и обязанности и непризнание за мужчиной этого права будет дискриминацией. В этом случае предлагается записывать отца в качестве единственного родителя, а в графе «мать» ставить прочерк[1]. Думается, запись должна быть сделана по аналогии с п.3 ст.51 СК РФ.

Но согласно п.7 Приказа Минздрава России от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» показанием для названных технологий является бесплодие, связанное с анатомическими дефектами, а также бесплодие, не поддающееся терапии (перечень является исчерпывающим). Из буквального толкования закона можно сделать вывод о возможности мужчины воспользоваться услугами суррогатной матери, но только при

определенных медицинских показаний (бесплодие), а не просто исходя из желания стать единственным родителем ребенка.

Споры вызывает правовое оформление рассматриваемых отношений. В суррогатном материнстве участвуют три субъекта: лица, нуждающиеся в услугах суррогатной матери, медицинское учреждение и суррогатная мать. Эти отношения должны быть оформлены несколькими договорами. С.Ю. Чашкова[4] считает, что их должно быть три: между супругами и самим лечебным учреждением, между медицинским учреждением и суррогатной матерью, между суррогатной матерью и супругами-заказчиками. Однако представляется целесообразным первые два договора объединить в один трехсторонний договор, регулирующий услуги медицинского учреждения по забору донорского материала у супругов и имплантации полученного эмбриона суррогатной матери. По правовой природе этот договор будет являться договором возмездного оказания услуг.

Сложнее ответить на вопрос о возможности (и необходимости) заключения договора между супругами, нуждающимися в ребенке, и суррогатной матерью. Мне представляется, он имеет право на существование. Объектом этого договора будет оказание услуг по вынашиванию ребенка. Это соглашение (договор) может быть возмездным (суррогатная мать получает вознаграждение) и безвозмездным (не предполагает другой оплаты, кроме возмещения расходов, связанных с беременностью). Например, в Австралии запрещено коммерческое суррогатное материнство. Российское законодательство не содержит прямого запрета суррогатного материнства на возмездной основе. Поэтому в силу дозволительного подхода к регулированию отношений между частными лицами, думаю, такой договор может носить возмездных характер.

В договоре следует предусмотреть основания основания и последствия расторжения договора между супругами и суррогатной матерью. Например, в США (штат Виржиния) если договор расторгнут по соглашению сторон, то заказчики должны возместить суррогатной матери все убытки, связанные с беременностью, понесенные до момента прекращения договора и в течение 6 недель с момента его прекращения.

За рамками правового регулирования осталась довольно часто встречающаяся ситуация, когда суррогатная мать оказывается беременной не одним ребенком, а близнецами. Иногда супруги требуют оставить только одного ребенка. Думается, такие варианты событий следует предусмотреть в договоре.

Если суррогатная мать не желает отдавать ребенка, то в соответствии со ст. 51 СК РФ лица, обратившиеся за ее услугой, не будут записаны родителями ребенка. Т.е. приоритет в России, в отличие от ряда зарубежных стран (США, Великобритания и др.) отдается интересам суррогатной матери, что свидетельствует о несоответствии последствий применения репродуктивной технологии целям ее применения.

Литература

1. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий//Юридический консультант, 2006, №3
2. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий//Медицинское право, 2006, №3
3. Трунова Л.К. Юридические и практические аспекты суррогатного материнства//Юридический консультант, 2004, №10
4. Чашкова С.Ю. Договор как способ регулирования отношений между участниками репродуктивной технологии суррогатного материнства//Юстиция, 2005, №2
5. Чистякова Ю.А. Терминологические проблемы правового регулирования искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона//Адвокат, 2006, №8